

Елена Ляпина

РАДОГОЩЬ

Махаон
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Λ97

Иллюстрация на обложке *kangusha*

Иллюстрации на форзацах *AriwArt*

Внутреннее оформление
Дарьи Степановой, kangusha

Дизайн обложки *Елены Дукельской*

В оформлении макета использованы
иллюстрации ©shutterstock.com

Ляпина Е.

Λ97 Радогощь : роман / Елена Ляпина. – М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. – 368 с. – (Фолк-хоррор российских авторов).

ISBN 978-5-389-27680-2

Дарина с группой студентов отправляется в глухомань, чтобы изучить традиции загадочного племени когалов и написать курсовую. Но пышные пляски у костра и клич шаманов только кажутся захватывающим приключением, пока туман не скроет обратный путь и радушная улыбка хозяев не обернется оскалом ритуальной маски... Дарина хотела лишь получить зачет и сблизиться с парнем своей мечты, но теперь, чтобы выжить, ей придется столкнуться с ожившими легендами. Как выбрать между сном и явью, когда на кону твоя судьба и возвращение домой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

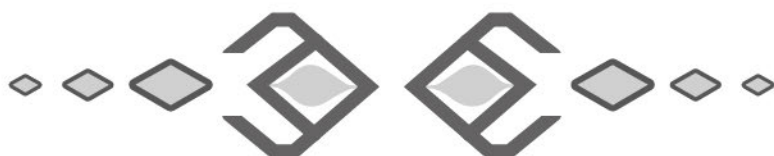
ISBN 978-5-389-27680-2

© Ляпина Е. В., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»*

Они все мертвы, все... Лежат, уткнувшись носами друг в друга, изогнувшись в неестественных позах, бледные, кожа с легким синеватым оттенком покрыта ледяной изморосью, глаза закрыты. Хочется дотронуться до каждого, растормошить, заставить открыть глаза — но страшно даже прикоснуться.

Оглядываюсь в поисках помощи, но ее неоткуда ждать, я здесь одна, никто не придет, не спасет меня. Возможно, скоро и меня ожидает та же участь: я тоже буду мертва и мое тело сбросят в этот колодец...

Глава 1

НЕКЛЮДОВСКОЕ

— **Д** а ты только подумай: увидеть настоящий языческий свадебный обряд — это же вообще невообразимо круто! — в который раз уговаривает меня Олеся.

Она падает на кровать, где я сижу по-турецки, завернувшись в пушистый теплый палантин, и читаю статью в ноутбуке, чтобы подготовиться к завтрашнему семинару.

— Ну не знаю, — неопределенно тяну я.

Я правда не знаю. Ехать в тмутаракань, да еще и на несколько дней. Может, там связь вообще не ловит. И где ночевать? В палатке? Вообще-то уже конец сентября, и по ночам холодина.

— Мы можем курсовую об этом написать, будет здорово, тема не избитая, Николай Борисович наверняка одобрит. Он всегда поощряет, когда народ выходит «в поля», чтобы проработать тему, а не тупо сидит в интернете. Наберем материала и за месяц напишем — считай, и пятерки у нас в кармане,

и от курсака по-быстрому отделаемся. — Олеся пытается найти новые точки воздействия на меня. Заманчиво, но по хитрому блеску в ее глазах я догадываюсь, что истинная цель поездки совсем иная. И она выдает: — Может, подгляжу какие-нибудь моменты и для своей свадьбы.

Вот оно что. Театрально закатываю глаза. Эта ее навязчивая идея устроить свадебное торжество по древним славянским обычаям меня раздражала. Вернее, сама стилизация прикольная, необычная и даже модная. Бесило другое — я не могла смириться с ее упорством делать это именно сейчас, высказывать замуж, когда едва исполнилось восемнадцать лет. По мне, так это вообще полный бред. Тем более что познакомилась она с этим парнем совсем недавно, только этим летом. Можно ведь пока так пожить, узнать друг друга получше, необязательно же сразу в ЗАГС бежать. Хотя, наверное, во мне говорил эгоизм: Олеся выйдет замуж, переедет к Антону, и я останусь одна.

Да ладно бы одна, по-любому подседают ко мне в комнату непонятно кого. А с Олеськой мы знакомы с первого класса, вместе учились в школе, вместе приехали в этот город и поступили в университет на один и тот же факультет, попали в одну группу и одну двухместную комнату в общежитии. Сама я бы побоялась переезжать, а Олеся меня уговорила, сказала, что будем жить вместе. И вот: всего-то начало второго курса, а подруга уже замуж выходит, к парню перебирается, а меня бросает.

— С этого и надо было начинать, — вздыхаю я, — а то «курсак... Николай Борисович одобрит...».

— Да он правда одобрит, Дарина, вот увидишь, — машет массажной расческой Олеся, сползает с моей кровати и возвращается к зеркалу. Ее светлые волосы рассыпаются по спине.

Какие же они шикарные — густые, приятного светлорусого оттенка (а ведь она их даже не красит!) и длинные, почти до попы. Этим, наверное, и берет. Вьются вокруг нее парни, хоть плеткой отгоняй. Снова грустно вздыхаю и возвращаюсь к статье в ноутбук.

— Я ребят позвала — Игоря, Свету, Лару, Пашу, Аню... Кирилла... — бросает между прочим Олеся, продолжая расчесывать пряди.

На последнем имени сердце у меня на миг подскакивает и делает сальто, и дальше я не слушаю. Мой взгляд уже не ползет по строчкам, а замирает на одной точке. Кирилл... Как же давно он мне нравится, с начала первого курса, но никто даже не догадывается об этом. Я полгода молча носила в себе эту тайную влюбленность, считала праздником те мгновения, когда случайно видела его в универе, а Олеся в середине весны просто как-то хоп — и сошла с его тусовкой. Ребята ее приняли, враз посчитали за свою. Ну и благодаря ей я стала видеть Кирилла чаще.

Он учится на третьем курсе, и у него уже есть девушка, но я все равно не могу расстаться со своими чувствами.

— И что, они согласились? — стараюсь придать своему голосу равнодушный тон, спрашиваю я и поднимаю на нее глаза.

— Конечно, — кивает Олеся.

Так и хочется уточнить — а Кирилл точно поедет? Зачастую, когда Олеся говорила, что все ребята идут на какую-нибудь вечеринку, его не было. Тогда мне становилось невыносимо одиноко и я жалела, что пришла. Без него все эти тусовки кажутся неинтересными, музыка слишком громкой, а ребята — скучными и... да просто бесят они. Но я об этом молчу.

— А твой Антон? — спрашиваю я.

— Он не сможет, у него работа, — отмахивается Олеся.

— И когда ты меня уже с ним познакомишь? — возмущенно интересуюсь я.

Лучшие подруги, называется. С самого лета, когда Олеся встретила его в какой-то поездке, только о нем и слышу, но так его ни разу и не видела. То он домой уезжает, то работает, то еще что-то. А на нее-то всегда время находит. Начинаю подозревать, что Олеся боится, что я его уведу или сильно раскритикую. Есть у меня такая особенность — многие ребята мне не нравятся. И уж конечно, я вообще не в восторге от ее идеи выходить замуж всего через пару месяцев после знакомства.

— Да скоро, Дарина, скоро, — отвечает Олеся, ерзая на стуле.

Всегда, когда я завожу о нем речь, она начинает нервничать.

Пожимаю плечами и возвращаюсь к статье: глаза ползут дальше по строчкам.

— Ну так что, погнали? — через некоторое время решительным тоном зовет подруга.

— Ладно, — наконец сдаюсь я. — Только если Николай Борисович утвердит, — добавляю я в надежде, что преподаватель не одобрит такую глупость.

Но он одобряет.

— Какие вы молодцы, девочки. И где вы только это раскопали? — удивляется Николай Борисович, когда на перемене после его пары мы подходим и излагаем суть своей курсовой работы.

— В интернете нашли, — хвастается Олеся. — Вот. — Она достает из кармана смартфон и, быстро найдя нужный сайт, показывает Николаю Борисовичу ту самую статью про свадебный обряд. Колонка небольшая, пара пестрых фотографий: на одной жених и невеста в простой белой одежде на фоне старого высохшего дерева, на второй — богатая ярмарка и пестрые шатры. И совсем немного текста про то, что с 19-го по 25 сентября на Вырае, у реки Иречь, близ села Неклюдовское Окаевского района, проходит когальская свадьба по древнему языческому обычаю. Приглашаются все желающие, вход свободный, питание и проживание по скромной стоимости.

— Вам несказанно повезло: когалы — народ скрытный, никого к себе не подпускают. Живут обособленно, чужаков не любят. Они немногочисленны, и иногда для продолжения рода им все-таки приходится жениться на девушках не из своего племени. Тогда они и устраивают открытую свадьбу, приглашают людей из мира, то есть нас с вами, разделить хлеб и радость. Выезжают на большую поляну, ставят шатры, празднуют громко, с размахом. Редко кому удавалось своими глазами

увидеть древний ритуал, которому они следуют испокон веков. В интернете вряд ли найдете описание обряда, племя держит его в тайне.

— Ага, — кивает Олеся. — Я пыталась что-нибудь поконкретнее узнать, но ничего толком не нашла, только пару упоминаний о том, что когалы относятся к исчезающим народам.

Я тоже пыталась что-нибудь раскопать, но нарыла лишь небольшую статейку, где говорилось, что когалы давно вымерли и о них ничего не слышали уже более двухсот лет. Один из ученых археологов и вообще предположил, что они владели тайным знанием и перешли в другое измерение. Я показала это Олеся, но она лишь посмеялась, сказав, раз они проводят свадьбу, значит, еще существуют, вымерли не все. В общем, сложно разобраться, где тут правда.

— А где они живут? — спрашиваю я Николая Борисовича.

— В лесах, в труднодоступных местах, чтобы чужаки не лезли. Найти их поселения практически невозможно из-за того, что они кочуют. А свадьбы устраивают на больших полянах, куда съезжаются когалы из всех мест. Езжайте, вы соберете отличный материал. Только будьте осторожны, не суйтесь, куда не следует, возможно, у них там много что под запретом... ну они сами скажут, где нельзя ходить.

У меня почему-то сразу мурашки бегут от такого предупреждения, да еще Николай Борисович говорит таким серьезным тоном.

— Они славяне или тюркский народ? — Не успеваю договорить, как он перебивает:

— К сожалению, об их этническом происхождении совсем ничего неизвестно. Повторюсь: это скрытный народ, информации о них мало. Вроде бы я читал какую-то статью. — Тут он потер виски. — Не помню. Нужно порыться в научных журналах... Скорее всего, как и многие племена под влиянием чужих религий, распространенных на этих территориях, были подвержены синкретизму¹ еще в древности. Так что причислить их к какой-то конкретной группе довольно сложно.

— Но я так и не поняла, где находится этот Вырай, — сетует Олеся, — Неклюдовское я нашла, а Вырая никакого нет.

— Ну это названное место, не географическое. Езжайте, найдете, местные подскажут. Да и огромную поляну с большими шатрами вряд ли можно не заметить, — улыбается Николай Борисович. — Если что — спрósите.

Увидите, спрósите — хороший совет.

* * *

Пять часов изнуряющей езды на междугородном автобусе до Окая — и вот мы уже трясемся по кочкам на старом пытящем «пазике» до Неклюдовского. Хочется есть и пить. В дорогу я взяла всего одну булочку и маленькую бутылку воды. То и другое давно закончилось.

¹ Религиозный синкретизм — смешение элементов разных верований и культов, при котором божества, ритуалы и мифы различных религий переплетаются, образуя новую, гибридную систему представлений.

За окном проносятся осенние пейзажи: холмы и равнины, иногда с россыпью бревенчатых избышек, и далекие темные крыши, едва виднеющиеся из-за высокой травы. Сейчас, когда деревья одеты в золото и багрянец, самое время для фотосессий, но погода подводит — небо хмурится, теряет насыщенный синий цвет, превращаясь во что-то блеклое, серое и невыносимо скучное.

Сначала автобус битком набит, едем стоя, потом рассаживаемся как приходится, в разные концы салона. Нас немного, из всей компании согласились поехать только Кирилл, Аня и Игорь. Единственная радость — что Кирилл рядом. Видеть его, слышать его голос — хорошо выраженный бас, не то что писк этого Игоря — стоит всех пережитых мучений. Как же я завижусь Ане и ненавижу ее. За то, что она может так легко касаться Кирилла, целовать, любить открыто. Я же прячу свою любовь от всех.

Даже сейчас они сидят рядышком, держатся за руки. Кирилл, высокий, рослый, с яркими голубыми глазами и неизменно в центре внимания. Аня, конечно, ему под стать: тоже высокая, миловидная, с рыжими кудряшками и точеной фигуркой. Всегда накрашенная, с наращенными ресничками, татуажом бровей и одетая так, словно сошла с обложки модного журнала. Такой можно и покапризничать (что она часто и делает), и Кирилл выполняет все ее прихоти. У Ани только один минус — плохие оценки и постоянные пересдачи. А Кирилл учится хорошо, даже какую-то там особую стипендию заработал за научный труд. Да и все у него хорошо, он просто идеальный, у него нет недостатков!

Неожиданно освобождается место напротив Кириллы и Ани, и туда сразу же пересаживается Игорь. Я его недолюбливаю, он молчун. Нет, с этой парочкой он разговорчив, часто улыбается (ей), а мне вот за все время нашего знакомства и слова не сказал, ни разу ни о чем не спросил. Словно я ему противна. А мне противны его чуть проклюнувшиеся черные усики, которые он почему-то не сбрасывает.

Останавливаемся еще в одной деревне, и сидевшая рядом с Игорем бабушка, бодро подхватив сумку-тележку, выходит из автобуса. У меня сразу заныло сердце. Так захотелось схватить рюкзак, пройти через весь салон и сесть к ребятам, поближе к Кириллу. Но я этого не делаю. Как всегда.

Вдруг на освободившееся место плюхается какая-то незнакомая девчонка, примерно наша ровесница. Темненькая, с таким наглым лицом, что сразу понятно: палец в рот не клади.

— Привет, — говорит она, обращаясь больше к Кириллу, чем к остальным. — Вы случайно не до Неклюдовского?

— Ага, до него, — отвечает он.

Между ними завязывается разговор, а я кусаю губу, что не пересела. Вспоминаю, как однажды он галантно помог мне надеть пальто, и рана на моем сердце снова кровоточит.

Проезжаем перелесок, и наконец наша остановка. Через пыльное стекло вижу на деревянном доме с высокой крышей надпись: «Неклюдовское». Приехали. Выходим с Олесей через задние двери, потому что нам так ближе, а остальные ребята — через передние.

— А это с нами, — говорит Кирилл, показывая темноволосой девчонке на нас с Олесей. — Знакомьтесь — Олеся и... Динара, кажется.

— Дарина, — хмуро поправляю я.

— А, да, Дарина, — нисколько не смутившись, говорит он.

Даже не извинился. По ходу, ему пофиг.

— А я Лера, — представляется она, — а это мой друг Даня. — И показывает на высокого блондина позади себя, и тот скромно кивает. Непонятно: они просто друзья или что-то большее.

— Тоже на свадьбу едут, — говорит Кирилл.

— Вот здорово! — радуется Олеся.

А я, как всегда, не очень рада незнакомым людям. Осматриваюсь. Мы стоим на пустынном пригорке: не то центр этого села, не то окраина, отсюда не разберешь. Со всех сторон, насколько хватает глаз, видны лишь крыши деревенских домов, а за ними — лес. Никакой поляной с большими шатрами даже не пахнет. И народу ноль. А уже вечер, пятый час, солнце клонится к лесу, и небо заволакивает серыми тучами. Не дай бог дождь пойдет.

— Вы знаете, как добраться до этого Вырая? — спрашивает Кирилл.

— Ну, только приблизительно. — Лера замялась.

— Тогда я до магазина дойду, — кивает он через дорогу в сторону неприметной избушки с распахнутыми красными дверями. — Может, там и помогут.

Надо же, как-то выцепил взглядом, а я даже не заметила.

— Все вместе, наверное, сходим, — подает голос Игорь.

— Ну так пошли, — соглашается Кирилл.

Переходим дорогу и всей гурьбой вваливаемся в маленький тесный магазин. У продавщицы при виде нас увеличиваются и без того большие глаза — она, похоже, ни разу не видела у себя столько народу одновременно.

Ребята наперебой перечисляют, что им нужно, и продавщица выкладывает товары на прилавок. Тут не как в супермаркете, все по старинке. Но из продуктов есть почти все, кроме, возможно, деликатесов. Да и зачем они деревенским?

— Не подскажите, где находится Вырай? — спрашивает Кирилл у продавщицы, расплачиваясь за свои покупки.

У нее еще больше увеличиваются глаза, и она удивленно хлопает длинными приклеенными ресницами. Молча пробивает следующему, напрочь игнорируя вопрос, будто не слышала.

— Ну Вырай, где-то здесь, на реке Иречь, — настойчиво допытывается тот.

Продавщица испуганно поднимает на него глаза и как-то враз съеживается, закусив губу.

— Вы к когалам что ли? — раздается из темного угла. Поворачиваемся на голос, там приземистая старушка, которую мы не заметили. Она уже накупила полную сумку, но уходить не спешит. — Пошто?

Кирилл оборачивается к ней.

— Да-да, — кивает он старушке, — на праздник.

— А, вон че. Так идите вниз к реке, они на старой позже. — И машет в сторону полок с лапшой.

— На юго-запад, понятно, — быстро соображает Кирилл.

Завидую его способности: находясь в закрытом помещении без окон, он легко может сориентироваться по сторонам света.

— Все вниз и вниз по дороге, потом налево, и увидите реку-то, — досказывает старушка.

— Спасибо! — благодарит Аня.

Ребята быстро расплачиваются и выходят, а я только сейчас подхожу к прилавку:

— Можно минералку и чипсы?..

— Это кто такие? — слышу позади себя голос другой старушки.

— Студенты из города к когалам приехали, — объясняет первая.

— Пошто? — удивляется вторая.

— Праздник тама какой-то.

— Какой праздник?

— А я шо, знаю?

Отдаю деньги под пристальным взглядом продавщицы и быстро сгребая покупки. Неуютно мне здесь, одной среди чужих.

— Зря вы к ним собрались. Станный они народ, нездешние, всякое чудное про них говорят, — вдруг размыкает она уста.

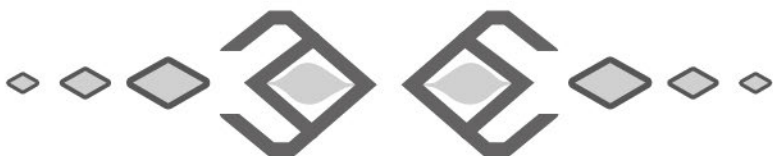
— Например? — интересуюсь я.

— Нехристи они, — выпаливает она со злостью. — И никогда Христа не знали. Все у них шаманы да колдуньи правят. Язычники они, вот кто. Сунетесь — и вас заколдуют, изведут.

Мне становится смешно, но я ничего не говорю в ответ и поспешно топаю к распахнутым дверям. Краем глаза вижу, как она достает из-под прилавка какую-то штуку, похожую на оберег, и вешает себе на шею. Выхожу на крыльцо. Ребята не стали меня дожидаться, медленно бредут вдоль дороги навстречу заходящему солнцу, ярко-алому пятну в узком просвете между темной кромкой тучи и неровной золотой полосой леса. Интересно, они вообще заметили мое отсутствие? Приходится ускорять шаг, чтобы догнать. Дождь все-таки начинает накрапывать, не такой сильный, чтобы доставать зонт, но неприятный. Накидываю на голову капюшон ветровки.

Ребята как-то странно разбились на пары. Впереди самые высокие — Кирилл и новенькая Лера, следом Аня и Игорь, позади них Олеся рядом с Даней. Догоняю, на узкой обочине встать третьей с Олесей не хватает места, поэтому вышагиваю последней.

Глава 2

ДУХ РЕКИ

Дорога идет под уклон, постепенно закругляясь в южную сторону. Доходим до перекрестка: небольшая улочка — пять домов с одной стороны, пять с другой — упирается в реку. Все. Опять никаких шатров.

— Наверное, нужно пройти еще немного прямо, — решает Кирилл.

— Но она же ясно сказала — повернуть к реке, — мотает головой Лера. — А река же вот.

Останавливаемся в недоумении: дорога дальше снова взбирается на холм и уходит правее, прочь от русла. Почувствовав на себе чужой взгляд, я оборачиваюсь: на пригорке, с которого мы только что спустились, стоят знакомые две старушки и, нисколько не стесняясь, пялятся на нас, а чуть поодаль от них — еще две. На крыльце магазина торчит продавщица. Видимо, все покупатели отвлеклись, и обслуживать стало некого.

Вдруг во всех ближайших домах друг за другом раздернулись занавески и в окна появились люди, с любопытством глазающие на нас.

— Они что, по блютусу обмениваются информацией? — бурчит Игорь. Он тоже заметил цепочку передачи.

— По вай-фаю, — смеется Кирилл.

— Ну и куда теперь идти? — вздыхает Аня.

— Считаю, что к реке, — все настаивает Лера.

Смотрю на нее — не нравится мне она, не знаю почему, но не нравится, слишком самоуверенная. Ну вот зачем идти к реке? Что толку? И отсюда видно, что там одни серые валуны и ни намека на поляну с шатрами.

Вдруг мелькает какая-то тень, и из-за груды камней выныривает человек в защитного цвета костюме, какой обычно носят рыбаки или охотники, и, улыбаясь, направляется к нам. На вид он уже в летах, седой дед, но крепкий.

— Вы не знаете, где находится Вырай? — кричит ему Кирилл.

— К когалам туда! — Старик машет рукой в сторону реки. Быстро сообразил, куда нам нужно, или ему уже сообщили по некоему мистическому «вай-фаю»? — Они на той стороне, на старой пожне, — добавляет он.

— Э-э-э-э... — разочарованно тянет Кирилл, — на том берегу? А где мост, не подскажете?

— Так нет тут моста, река в этом месте широко разливается. Мосты только в Дублино и в Щитовке, но с них до пожни не доберетесь, там непроходимый лес — заблудитесь или на дикого зверя набредете. У нас тут волки и рыси есть, а то и медведи...

Пока он говорит, открываю в смартфоне карты, захожу Неклюдовское. Действительно, здесь настоящее

половодье, чуть не целое озеро, хотя возле Дублино и Щитовки тонкая голубая полоска реки и пара мостов, до которых слишком далеко. Светлое пятно нужной нам поляны окаймлено темным лесом. Поднимаю голову, устремляю взгляд на реку, но не вижу того берега. Далеко, да и дождь размывает все очертания.

— И как перебраться? — уныло спрашивает Кирилл.

— Так я вас на пароме перевезу, — с готовностью отвечает старик, — идемте. Сейчас быстро переправлю. — И бодрой походкой устремляется обратно к валунам.

Идем вслед. Мне немного боязно плыть, да и никакого парома что-то не видно, только высокие камыши.

Спускаемся ниже, подходим к самой воде. Она темная, мутная, уже в шаге не видно дна — все черно. Паромом оказывается большой плот из бревен.

— Это и есть паром? — нерешительно уточняет Кирилл.

— А что? — усмехается старик. — Хорошее плавсредство, на воде держится, а грести у меня есть чем. — Он всходит на плот и отбрасывает брезент посередине — под ним оказываются весла. — Во! — восклицает он, — нас как раз восемь, сможем ровно грести.

— Нам еще самим и грести?! — пугаюсь я.

— Да не бойсь, — смеется он. — Доплывем, Арана пропустит.

— К-кто? — заикаясь переспрашиваю я.

— Арана, — улыбается он. — Она сегодня добрая.

Никуда плыть с этим сумасшедшим я не хочу — не дай бог еще ко дну пойдем. Да и дождь, похоже, скоро

Серия «ФОЛК-ХОРРОР РОССИЙСКИХ АВТОРОВ»

ЛЯПИНА Елена
РАДОГОЩЬ

Роман

Директор департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева

Заведующий редакцией Ю. Д. Пичугина

Ответственный редактор А. С. Бердюгина

Технический редактор Т. П. Тимошина

Литературный редактор Е. Ю. Кушаков

Корректоры И. В. Малыгина, М. А. Топехина

Верстка В. А. Ермаков

Подписано в печать / Баспаға қол қоймады 23.07.2026.

Формат 60×90^{1/16} Гарнитура «Warnock Pro». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,0.

Тираж 3000 экз. J-FLK-36689-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 15.08.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака «Махаон»	«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципальный округ Даниловский,	муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регула», 2-й этаж	Регула бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)